

Т.А.Воротникова

Отношения между коренными народами Латинской Америки и левыми правительствами

В статье анализируются ключевые аспекты «индейского вопроса» в странах Латинской Америки, где у власти находятся политики нынешней левой волны. Рассмотрены основные пункты повестки, выдвигаемой коренными народами сегодня, а также ответ властей на их требования. Исторически проблематика борьбы за этнические права на континенте была включена в программные принципы левого движения. Актуальность нынешней постановки исследовательского вопроса обусловлена значительной трансформацией как самих левых сил, так и запросов коренного населения. На примере Боливии, Колумбии и Чили показаны три различных сценария взаимодействия между правительствами и индейскими движениями.

Ключевые слова: коренные народы, индейский вопрос, левое движение, Латинская Америка, Коминтерн.

DOI: 10.31857/S0044748X0027839-1

Статья поступила в редакцию 21.04.2023

Отношения коренных народов с традиционными левыми силами в странах Латинской Америки — это сложный и многогранный вопрос, включающий в себя комплекс исторических, идеологических, политических и социально-культурных аспектов. Индейские народы прошли непростой путь по выработке собственной повестки и становлению политического самосознания. На протяжении XX в. от их имени говорили профсоюзные организации, политические партии и церковь. Однако, претендуя на голос «глубинной Америки», они не смогли добиться существенных результатов в репрезентации политических интересов автохтонных этносов и в полной мере понять и кооптировать их требования. Наиболее близко к этому подошли многочисленные, но разобщенные левые силы, на разных истори-

Татьяна Александровна Воротникова — кандидат политических наук, ученый секретарь Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Большая Ордынка, 21/16); старший научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9), vorotnikovat@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2654-7405>).

Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда №19-18-00305, <https://rscf.ru/project/22-18-35044/>

ческих этапах то сходящиеся, то расходящиеся с индейским движением во взглядах на ход социально-политических преобразований и развитие национальных обществ. Сегодня крупные организации коренных народов по-прежнему отождествляют себя с левыми, и их лидеры продолжают выступать с марксистской или социалистической риторикой. Однако практика их борьбы показывает, что они все чаще занимают критическую позицию в отношении идеологических догматов и ставят прагматичные задачи.

Цель данной работы — выявить характер взаимодействия коренных народов с современными левыми правительствами. основополагающие черты этого взаимодействия были заложены еще в начале XX столетия в период интеллектуальных дебатов о роли индейского населения в политической и революционной борьбе. Однако за более чем вековую историю они сильно изменились. Кроме того, само левое движение и его программные установки существенно трансформировались. На первый план вышли проблемы защиты окружающей среды и прав человека, которые занимают если не основное, то одно из наиболее заметных мест в повестке современных левых партий и движений. Прежде всего это касается правительств «новой розовой волны», к которым можно отнести мандаты Габриэля Боррича (2022—н/в) в Чили, Густаво Петро (2022— н/в) в Колумбии и ряда других правительств стран Латинской Америки*.

Сегодня голос коренных народов звучит все громче. В Боливии и Эквадоре «индейский вопрос» вышел за рамки общественных дискуссий и превратился в часть общенациональной политики, став отправной точкой для реформирования законодательства и институтов власти; принципы мультикультурности и полиэтничности были положены в основу новых конституций этих государств. Победа Луиса Инасиу Лулы да Силвы на выборах 2022 г. в Бразилии подогрела ожидания коренных этносов и активистов по борьбе с изменением климата, в частности, в отношении двух ключевых обещаний, которые он дал в ходе предвыборной кампании: «нулевая вырубка лесов» в Амазонии и создание в стране министерства по делам коренных народов. Кроме того, Лула ввел трех представителей коренных народов во вновь сформированное правительство. Все эти факторы ставят задачи по выявлению новой специфики индейского движения и тех его ключевых черт, которые сегодня определяют характер взаимодействия коренного населения Латинской Америки с властью.

ОТ РЕСПУБЛИКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ К *RUNASUR*

Несогласованность и противоречивость в теоретических изысканиях левых сил в отношении коренных народов Латинской Америки проявилась почти сразу после начала формирования коммунистических партий на континенте в начале прошлого столетия. Так, когда в 1919 г. создавалась Мексиканская коммунистическая партия (*Partido Comunista Mexicano, PCM*), ее сторонники не рассматривали положение коренных народов в качестве от-

* Анализ ситуации в Перу не был включен в исследование, так как отсутствие парламентского большинства и эклектичность политической платформы правящей партии не позволяют оценивать нынешний режим как однозначно левый, и требует отдельной проработки.

дельной проблемы, хотя в то время эти народы составляли большинство населения страны. Политическая и социальная реальность взяли верх лишь два десятилетия спустя, когда «индейский вопрос» был включен в ряд центральных проблем страны на Первой коммунистической педагогической конференции, состоявшейся в Мехико в феврале 1938 г. Верные своей идеологии, коммунисты относили индейцев к эксплуатируемому социальному классу, не принимая во внимание их этнический состав, и рассматривали «индейский вопрос» как часть общенационального [1]. Позднее было выработано понимание, что коренные народы подвергаются двойному угнетению: со стороны империализма и со стороны мексиканской нации. Именно РСМ выступила за введение образования на индейских языках и в пользу признания прав коренных народов на самоопределение, а также на широкую административную, местную и региональную автономии [2].

Другой пример, иллюстрирующий непоследовательность левых в отношении к «индейскому вопросу», представляет Чили. С момента создания Коммунистической партии Чили (*Partido Comunista de Chile, PCCh*) в 1922 г. и до военного переворота 1973 г. дискурсы, выработанные внутри партии в отношении коренных народов, не только различались на разных исторических этапах, но и в некоторых случаях противоречили друг другу. Множественность и вариативность подходов чилийских коммунистов к этой проблеме включали в себя многочисленные предложения, которые варьировались от возможности автономии для коренных народов до поддержки предложения о полной ассимиляции индейского населения в национальное чилийское государство. Автохтонные группы, как правило, представлялись однородными и имеющими сходные интересы, а главной задачей виделось их включение в революционную борьбу.

Главным понятием, используемым для обозначения коренных народов в Чили, было «угнетенное национальное меньшинство», а этнические группы воспринимались как часть более широких слоев населения, таких, как рабочие, крестьяне, горожане, находившихся в подчинении у господствующих классов. В то же время считалось, что все они обладали достаточным уровнем политического, экономического и культурного развития, который давал им возможность создавать собственные государства. Это видение совпадало с позицией Коминтерна, которая состояла в том, что освобождение коренных народов в Африке или Америке должно быть осуществлено путем образования независимых национальных государств. В Южноамериканском секретариате (бюро) Коминтерна обсуждалась возможность формирования Республики коренных народов Южной Америки. В рамках этой директивы чилийские коммунисты предложили основать автономную арауканскую республику, независимую от государства Чили [3].

Вопрос о том, было ли угнетение коренных народов в первую очередь вопросом класса, расы или национальности, был поднят на Первой конференции латиноамериканских коммунистических партий в Буэнос-Айресе в июне 1929 г. Позиция перуанских левых того времени была выражена Хосе Карлосом Мариатеги, который представил свое видение, согласно которому «индейский вопрос» является частью проблемы классовых отношений, в которых буржуазия оказывает давление на сельский пролетариат, и что эта ситуация может быть разрешена только путем фундаментальных изме-

нений в системе землевладения. Он также подверг критике тезис о том, что основной причиной бедности коренного населения являются расовые различия. В своей работе «Семь очерков интерпретации перуанской действительности» Мариатеги писал, что в империи инков была построена наиболее развитая и гармоничная коммунистическая система. Но он не предлагал вернуться в Тауантинсуйу и осуждал попытки возродить общественную организацию инков, предлагая двигаться в направлении современной, западной, социалистической революции, а не пытаться обратиться к перуанскому прошлому. Кроме того, Мариатеги утверждал, что в перуанских Андах одновременно существовали пережитки общинной, феодальной и капиталистической систем. Современный социализм, особенно в сельскохозяйственных обществах, по его мнению, должен основываться на народных традициях, учитывать самобытность индоамериканской реальности [4].

Представления Мариатеги контрастировали с ортодоксальной марксистской теорией, что привело к серьезным противоречиям между его взглядами и видением Коминтерна [5, сс. 65-71]. В то же время столкновение между европейскими и местными взглядами на революционную борьбу в Латинской Америке оказалось неизбежным. Вопрос о революции коренных народов, возглавляемой коммунистами, остался в поле противоречий и разногласий.

Попыткой консолидировать индейское движение является инициатива *Runasur* (сочетание слова кечуа «*runa*» — человек и *Unasur*), с которой в 2020 г. выступил экс-президент Боливии, представлявший партию Движение к социализму (*Movimiento al Socialismo, MAS*), Эво Моралес. Цель *Runasur* — создание механизма интеграции независимых от правительств общественных организаций, профсоюзов и гражданских комитетов, хотя в его задачи входит и координация объединения с *CELAC* и *Unasur*. Среди основополагающих принципов проекта — поощрение самоопределения, многонациональности, содействие единству и взаимодействию народных движений, невмешательство и антиимпериализм, укрепление демократии и прав человека, а также стремление к справедливому распределению богатств. В декабре 2020 г. в штаб-квартире *Unasur* в Боливии прошла встреча народов и организаций Абия Ялы (исконный термин на языке индейцев куна, который сторонники индейского движения употребляют в отношении всего континента) за построение многонациональной Америки.

Учредительное собрание *Runasur* состоялось в апреле 2021 г. в боливийском городе Кочабамба, где представители Боливии, Венесуэлы, Эквадора, Перу и Аргентины встретились, чтобы объявить о создании организации. Позднее к инициативе присоединились новые участники из Чили, Колумбии, Уругвая и других стран Латинской Америки. Были утверждены общие положения, организационная структура (высшим органом является многонациональная ассамблея, первое заседание которой состоялось в ноябре 2022 г. в Аргентине), создана техническая группа и сделаны несколько официальных заявлений по текущим вопросам политической повестки [6].

Runasur — молодая организация, претендующая на то, чтобы выступать от лица всего коренного населения Америки. В нее не обязательно входят только движения левого толка. Однако основополагающие принципы организации и тот факт, что ее учредителями стали страны, где сегодня в политическом поле преобладает левая идеология, свидетельствуют об общей левой направленности *Runasur*.

БОЛИВИЯ: МЕЖДУ ДЕКЛАРАЦИЯМИ И РЕАЛЬНОСТЬЮ

Боливия относится к числу государств, где в последние десятилетия индейская проблематика была поставлена в центр национального строительства, благодаря чему был достигнут существенный прогресс в защите прав коренных этносов, составляющих значительную часть населения страны (около 40%) [7]. С приходом к власти партии *MAS* в 2006 г. в Боливии реализуется (за исключением периода временного правительства 2019—2020 гг.) особая модель государственного развития, подразумевающая сопряженность левой идеологии и индихенизма. Избрание на пост главы государства индейского лидера Эво Моралеса (2006—2019 гг.) стало, в том числе, результатом длительной низовой борьбы коренных народов за право их полноценного присутствия в национальном политическом поле и процессе принятия решений. Прорыв, осуществленный *MAS*, был в значительной степени достигнут благодаря альянсу с крупнейшими индейскими организациями, сформировавшими в 2004 г. объединение под названием Пакт единства для продвижения общей платформы (в объединение входят: Единая профсоюзная конфедерация крестьянских рабочих Боливии — *Confederación Sindical Unica de Trabajadores Campesinos de Bolivia, CSUTCB*; Профсоюзная конфедерация межкультурных общин Боливии — *Confederación Sindical de Comunidades Interculturales de Bolivia, CSCIB*; Национальная конфедерация женщин крестьянок коренных народов Бартолина Сиса — *Confederación Nacional de Mujeres Campesinas Indígenas Originarias de Bolivia “Bartolina Sisa”*; Конфедерация коренных народов Востока Боливии — *Confederación de Pueblos Indígenas del Oriente Boliviano, CIDOB*; Национальный совет айлью и маркас Кольясую — *Concejo Nacional de Ayllus y Markas del Qullasuyu, CONAMAQ* и др.) [8]. Широкий круг социально-политических интересов и требований перечисленных выше организаций лег в основу преобразований, осуществлявшихся во время пребывания у власти Э.Моралеса и его партийного преемника Луиса Арсе Катакоры, избранного на всеобщих выборах в 2020 г.

Конституция 2009 г. утвердила новое название страны — Многонациональное государство Боливия (*Estado Plurinacional de Bolivia*) — и признала государственный статус 36 индейских языков. Страна ратифицировала основные международные документы по правам человека. С 1991 г. действовала Конвенция № 169 Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых государствах. Помимо нее с момента принятия Закона № 3760 от 7 ноября 2007 г. вступила в полную силу Декларация ООН о правах коренных народов. Кроме того, национальная правовая система регулируется в вопросах этнического, культурного и судебного многообразия следующими законами: Закон № 073 о разграничении юрисдикций 2010 г.; Закон № 450 о защите коренных народов и коренных народов в ситуациях высокой уязвимости; Законом № 025 о судебной власти 2010 г.; Общий закон № 269 о языковых правах и политике 2012 г. и другими документами.

Тем не менее, несмотря на наличие широкой нормативной и институциональной базы, в рамках которой признается плюрализм юрисдикций, в Боливии все еще остается множество препятствий на пути практического соблюдения прав и равенства различных этносов и в целом в деле достижения справедливости в отношении коренных народов. Перечислим наиболее важные проблемы.

Закон № 073 установил сосуществование различных правовых систем в рамках многонационального государства на основе равенства [9]. Правовой плюрализм подразумевает, что каждый народ имеет свое мировоззрение, представления о справедливости, организационные структуры, собственные нормативные системы и механизмы разрешения конфликтов. Юрисдикция коренных народов позволяет им свободно применять свои механизмы и нормы под гарантии национального государства. Коренная крестьянская юрисдикция осуществляется посредством применения автономных принципов, культурных ценностей и процедур, ограничивая ее полномочия пределами узаконенных территорий, где проживают коренные народы и крестьяне. Предполагается, что в случае, если им не удастся решить ту или иную проблему самостоятельно, вмешивается обычное правосудие. Однако судебные власти, работающие в зоне компетенции обычной юрисдикции, зачастую демонстрируют незнание местных обычаев, особенностей культуры и мировоззрения народов, что провоцирует непонимание и конфликты. Еще одна проблема заключается в том, что крестьянское правосудие, включающее применение физических санкций, может вступать в противоречие с общепринятым пониманием прав человека. Вместе с тем активисты из числа коренных народов и местные власти признают потенциал взаимодополняемости обеих судебных систем [10].

Еще один тип юрисдикции, созданный при *MAS*, — агроэкологическая, которая обладает полномочиями по разрешению конфликтов, связанных с сельским, лесным и водным хозяйством, правами на использование и эксплуатацию возобновляемых природных ресурсов и биоразнообразия. Ее высшим органом является Агроэкологический суд, расположенный в столице страны городе Сукре. Этот суд контролирует суды в различных муниципалитетах страны. Он рассматривает жалобы на действия, наносящие ущерб окружающей среде, а также иски в отношении практик, ставящих под угрозу экосистему и сохранение существующих видов флоры и фауны.

Вопросы защиты окружающей среды и углубления экстрактивистской модели на территориях проживания коренных народов — один из ключевых аспектов расхождения позиций индейских общин и нынешних властей Боливии. Закон № 341 об участии и социальном контроле, принятый в 2013 г., предусматривает создание постоянных институтов для осуществления надзора в органах власти, а также крупных государственных и частных компаниях, осуществляющих свою деятельность в сфере энергетики и природопользования [11]. Консультации по реализации любого проекта на территориях проживания коренных народов на основе свободного, предварительного и осознанного согласия имеют конституционный статус и должны проводиться в общинах до начала каких-либо работ. Однако, как утверждают активисты, такие консультации по новым проектам зачастую проходят формально и лишь с целью получения необходимой лицензии, а потребности местного населения при этом не учитываются [12].

Один из наиболее острых вопросов, стоящих на повестке дня в Боливии, — вопрос о разработке литиевых месторождений, на которые правительство Л.Арсе делает ставку как на фундаментальную основу развития национальной экономики. Местные организации выступают за предоставление льгот населению, чьи права могут быть ущемлены в результате реал-

лизации литиевых проектов. Члены Гражданского комитета Потоси продолжают противостоять осуществлению проектов на территории солончака Уюни, где расположены крупнейшие запасы металла. Под давлением активистов в 2019 г. Э.Моралесу пришлось отозвать указ о создании совместного боливийско-немецкого предприятия.

В 2022 г. с призывом остановить инвестирование в добычу лития выступили общественные движения и коренные общины, опубликовав обращение к властям Аргентины, Боливии и Чили «Вода дороже лития». Слоган «Мы не едим аккумуляторы, они забирают воду, которая и есть жизнь» ставит под сомнение тезис, продвигаемый правительствами, о «социально ответственной добыче полезных ископаемых» и о создании рабочих мест. Противники развития литиевой промышленности утверждают, что она разрушает солончаки и водно-болотные угодья Анд, их хрупкие экосистемы, являющиеся основой жизни сотен общин в трех упомянутых странах [13].

Отдельной и непростой проблемой является взаимодействие с племенами, которые относительно недавно (с 1980-х годов) вышли на контакт с внешним миром. В последние годы активисты привлекают внимание общественности к проблеме народа чимане, проживающего в Амазонской части Боливии. Население чимане разбросано по сложной системе поселений, которую они сохраняют и по сей день, и организовано в небольшие сообщества, состоящие из шести-семи семей, обычно связанных между собой родственными отношениями, и постоянно перемещаются. Строительство дорог, деятельность фермеров и лесорубов изменили систему деятельности и социальной мобильности чимане. В силу своего мировоззрения эти люди не борются за территории и ресурсы. В случае возникновения конфликта вовлеченные в него семьи обычно покидают свои дома и ищут другие места для проживания, что в условиях растущего инфраструктурного давления на эту территорию становится все труднее. Государство юридически признало 120 общин, в том числе живущих на закрепленных за индейскими общинами территориях Многоэтнической территории коренных народов (*Territorio Indígena Multiétnico, TIM*) и Национального парка коренных народов Исиборо-Секюре (*Territorio Indígena y Parque Nacional Isiboro Secure, TIPNIS*). В то же время некоторые общины по-прежнему не имеют законного статуса и лишены своих исконных территорий. Несправедливость проявляется и в других сферах, включая правосудие, к которому этот народ не может получить доступ на равных условиях с другими, как того требует действующая Конституция, так как фактически и юридически чимане не включены в государственную систему. Начиная с 2018 г., чимане добиваются, чтобы власти предоставили землю 24 общинам. Однако до сих пор их требования не были услышаны властями [14].

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что между официальными декларациями левого правительства и практикой до сих пор существует значительный разрыв. Несмотря на дискурс о справедливости и признании прав коренных народов со стороны нынешних властей, сложная социальная реальность не позволяет в полной мере учесть требования коренного населения Боливии и препятствует достижению полного равенства — одного из ключевых принципов левой идеологии.

КОЛУМБИЯ: ТАКТИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Колумбия — государство, о котором редко говорят в контексте индейской проблематики, так как численность коренных народов там невелика. В настоящее время в Колумбии проживают около 1,5 млн человек, относящихся к индейским этносам, что составляет 3,4% населения страны. В основном они сосредоточены в сельской местности — 78,6%, в городах — 21,4%. Примечательно, что сейчас фиксируется рост коренного населения по сравнению с данными 30-летней давности, когда оно составляло лишь 1,6% (1993 г.). Этнический состав коренных народов крайне многообразен: в Колумбии насчитывается 65 индейских языков, часть из них находится под угрозой исчезновения [15]. Более половины индейцев проживает на территории заповедников (к ним отнесена почти треть территории страны). Режим их самоуправления регулируется Органическим законом о территориальном планировании (№ 1454 от 2011 г.), направленным на реализацию политики в национальных парковых зонах и охраняемых территориях; часть полномочий по принятию решений с национального уровня передается на местный [16]. Закон обеспечивает сохранность и защиту территорий, имеющих историческое и культурное значение, а также контроль за реализацией крупных инфраструктурных проектов. Действующей Конституцией предусмотрены квоты для этнических групп в законодательных органах. Тем не менее реального участия в политическом процессе коренные народы практически не принимали. В силу особенностей уклада и мировоззрения они дистанцировались от крестьянского движения, что вытеснило их из повестки политических, в том числе левых, партий [17].

Главными угрозами для колумбийских малых этносов остаются экологические изменения и захват земель, используемых в дальнейшем на нужды добывающей промышленности. Кроме того, многие малые народы стали жертвами колумбийского вооруженного конфликта как перемещенные лица, вынужденные покинуть свои дома, но так и не вернувшиеся в них даже после заключения мирного соглашения, подписанного между колумбийским государством и Революционными вооруженными силами Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC*) в 2016 г. Одной из наиболее серьезных проблем является пример народов эмбера и нукак, бежавших в такие крупные города, как Богота, где они живут в условиях нищеты и находятся в маргинальном положении. Эти общины не получают социальной защиты в рамках программ возвращения на покинутые ими территории. Поэтому целью правозащитников является налаживание контактов с ними и включение в программы коллективных репараций.

Основной политической силой, выражающей интересы индейских народов, является партия Альтернативное социальное движение коренных народов (*Movimiento Alternativo Indígena y Social, MAIS*), которая возникла в рамках Национальной организации коренных народов Колумбии (*Organización Nacional Indígena de Colombia, ONIC*), ведущей свою деятельность с 80-х годов XX в. Решение о создании *MAIS* было принято на VII Национальном конгрессе коренных народов в 2007 г. с целью участия в выборных кампаниях и ведения политического диалога между низовыми организациями и властью. Президент *MAIS* — Марта Изабель Перальта, она представляет народ вайуу. В 2014 г. пер-

вым сенатором от этой партии стал лидер народа эмбера Луис Эвелис Андраде Касама. В число уставных принципов *MAIS* входит стремление к построению модели общества, основанной на «хорошей жизни», а также этническом, политическом, социальном и культурного плюрализме, что в целом соответствует программным установкам индейских движений в других странах Латинской Америки, том числе левоиндихенистских [18].

Движение коренных народов было активной составной частью социально-политической мобилизации, которая привела к власти новое правительство Колумбии во главе с левым политиком Густаво Петро, избранным в августе 2022 г., и его вице-президентом Франсией Маркес — афроамериканкой и экозащитницей. *MAIS* вошла в состав Исторического пакта (*Pacto Histórico, PH*), возглавляемого нынешним президентом, и получила два места в парламенте на период 2022—2026 гг. (по одному месту в верхней и нижней палатах). Всего в различных органах власти девять членов партии представляют ее интересы [19].

По инициативе Г.Петро в правительство впервые вошли активисты индейского движения. Лидер народа эмбера, специалист в области конституционного права и советник различных организаций коренных народов и лиц африканского происхождения Патрисия Тобон Ягари возглавила Отдел по делам жертв — организацию, занимающуюся оказанием комплексной помощи лицам, пострадавшим от внутреннего вооруженного конфликта в Колумбии. Ранее П.Тобон Ягари работала в Комиссии по установлению истины, созданной по условиям мирного соглашения. Леонор Салабата стала первой женщиной из числа коренных народов, назначенная послом Колумбии в ООН. Известный активист Джовани Юле занял пост директора Отдела по реституции земель [20]. Вместе с тем отметим, что усиление влияния экологов в управлении государством не устраивает ряд аграрных и крестьянских секторов, обеспокоенных тем, что деятельность этих политиков будет направлена против рыночных механизмов [21].

Назначение представителей коренных этносов на руководящие посты было воспринято как положительный сигнал о равенстве и инклюзивном характере правительства Г.Петро. В целом оно воспринимается индейскими организациями как дружественное, однако до тех пор, пока не достигнуты конкретные результаты, говорить о долгосрочном стратегическом взаимодействии коренного населения и левых сил Колумбии представляется недостаточно обоснованным.

ЧИЛИ: НЕСБЫВШИЕСЯ ОЖИДАНИЯ

Главная особенность «индейского вопроса» в Чили заключается в отсутствии закрепленного статуса коренных народов в действующей Конституции страны. Соответственно возникает комплекс проблем, связанных не только с имплементацией законов, как в других странах Латинской Америки, где эти нормы введены в Основной закон, но и в юридическом поле, в первую очередь в отношении территориальных прав.

Индейцы составляют 2,1 млн человек (12,8%) населения страны. Из них большинство принадлежит к народу мапуче (1,8 млн человек); другие крупные этносы — аймара, диагита, атакаменьо и кечуа. Чилийские индейцы в основном проживают в городах (87,8%), и лишь около 12% сосре-

доточены в сельской местности [22]. Наибольшая их концентрация наблюдается в столичном регионе Сантьяго, Араукании и Лос-Лагос.

В 2017 г. министерство социального развития начало процесс консультаций по вопросу о том, как представители коренных народов оценивают содержание статей проекта Конституции. В список вошли такие положения, как юридическое признание 11 коренных народов в рамках единого государства, провозглашение многонационального статуса Чили, право на самоопределение и территориальную автономию, право на территорию и природные ресурсы, право на представительство коренных этносов в институтах власти, а также языковые и социальные гарантии.

После социальных протестов 2019 г., поставивших вопрос о Конституции ребром, в течение двух лет Учредительное собрание разрабатывало новый текст Основного закона, который должен был стать самым передовым в Латинской Америке. «Лицом» этого процесса стала Элиза Лонкон Антилио — первая в истории Чили женщина из числа коренного населения, занявшая политически значимый пост. В традиционном костюме мапуче она попала на обложку американского журнала *Time* и привнесла дискурс на своем родном языке в высшие эшелоны власти [23].

Одним из центральных положений проекта Конституции, вызвавших наибольшие разногласия, стала концепция многонациональности, распространившаяся в начале XXI в. в странах с высоким процентом индейского населения. В частности, местные организации заимствовали эту концепцию из политического дискурса в Боливии и Эквадоре. И именно этот вопрос не получил должной поддержки в чилийском обществе как среди граждан коренного, так и некоренного происхождения.

Накануне всенародного референдума по принятию новой Конституции в 2022 г. национальное агентство *CEP (Centro de Estudios Públicos)* провело опрос, посвященный восприятию, взглядам и ожиданиям жителей четырех регионов — Био-Био, Араукания, Лос-Риос и Лос-Лагос. В опросе приняли участие почти 3 тыс. человек, из которых более трети указали свою идентичность как мапуче. Согласно ответам, концепцию многонациональности, понимаемую как государство, в котором сосуществуют различные народы и нации, поддерживали только 12% населения мапуче и 14% не мапуче; 30% мапуче и 22% не мапуче считали, что Чили должно позиционироваться как мультикультурное государство, в котором сосуществуют разные культуры; а 48% и 54 % соответственно отдали предпочтение национальному государству, в котором сосуществуют граждане без различия культур и принадлежности к каким-либо народам или нациям [24].

Результаты опроса контрастировали с положениями проекта Конституции. Предложение объявить Чили многонациональным государством было выдвинуто именно индейскими представителями в Учредительном собрании и получило поддержку левых сил и значительной части левоцентристов. Вместе с тем более привычная формула мультикультурализма, которая была предложена правоцентристами, не нашла отражения в тексте.

В ходе плебисцита, состоявшегося 4 сентября 2022 г., большинство чилийцев (62%) проголосовало против новой Конституции. Согласно исследованиям, проведенным *IPSOS* и *Espacio Público*, наиболее серьезными причинами такого решения стало включение в текст Основного закона по-

ложений о коренной системе правосудия и статусе государства как многонационального, которые многие расценили как угрозу общенациональному единству. Поиск по словам «коренные народы» был третьим по популярности запросом в *Google* Чили (после пенсий и абортот) в течение недели перед плебисцитом [25]. Это поражение стало тяжелым испытанием для левых сил, столкнувшихся с серьезным снижением уровня доверия к ним и институциональными препятствиями на пути осуществления планируемых реформ [26].

Камнем преткновения, также вызвавшим сомнения у населения, стал пункт о коренных территориальных автономиях. В проекте текста Конституции эти автономии наделялись политической, административной и финансовой самостоятельностью. Вопрос напрямую связан с проблемой мапуче, которую государство не может решить посредством существующих механизмов, основным из которых является Индейский закон 1993 г. (*Ley 19.253*). Значительной частью мапуче этот документ был воспринят как направленный на их интеграцию в национальное общество, а не предусматривающий искоренение дискриминации и защиту их территориальных и культурных прав. Мапуче борются за уважение к их наследию, за возвращение исконных территорий, находящихся сегодня в собственности фермеров и лесных хозяйств, и за признание мапуче нацией без стремления к их ассимиляции и колонизации [27]. В то же время эти настроения нельзя назвать сепаратистскими: 70% мапуче не поддерживают идею создания независимого государства [28].

Серьезной вызовом для социальной стабильности и восприятия обществом самой проблемы положения мапуче стала криминализация их протестов. В отсутствие действенных институциональных и конституциональных механизмов по отстаиванию своих требований наиболее радикальное крыло движения (организация Координатора Арауко-Мальеко (*Coordinadora Arauco Malleco, CAM*) избрало тактику жесткого противостояния [29]. Государство отреагировало ужесточением преследования активистов в рамках Закона о противодействии терроризму. Только в одном 2017 г. этот закон был применен в отношении 23 граждан мапуче, обвиненных в умышленных поджогах и террористических действиях [30]. В 2021 г. был зафиксирован самый высокий показатель насильственных действий в сельских районах Араукании, после чего правительство Себастьяна Пиньеры (2010—2014, 2018—2022 гг.) объявило в ряде регионов режим чрезвычайного положения, предусматривавший введение военного контроля в этой зоне [31].

Конфликт с мапуче стал очередным вызовом для правительства Габриэля Борича. Уважение к общинам коренных народов значилось в числе основных положений его политической платформы. Г.Борич активно выступал против милитаризации регионов Араукания и Био-Био и обещал добиваться решения проблемы путем диалога [32]. Свою первую речь в качестве избранного президента он начал символическим приветствием на трех языках — рапануйском, аймара и мапуче. Однако в условиях эскалации насилия в мае 2022 г. режим милитаризации регионов был восстановлен, что вызвало негативную реакцию представителей правящей коалиции, воспринявших это как ограничение личных прав и свобод [33]. В конце того же года было принято решение создать специальную Президентскую комиссию за мир и взаимопонимание. Члены комиссии должны будут рассмотреть возможность реституции исконных земель, на которые претен-

Отношения между коренными народами Латинской Америки и левыми правительствами

дуют общины, а также предложить конкретные механизмы (с установленными сроками), которые помогут устранить причины конфликта.

Попытка нынешних чилийских властей прийти к политическому компромиссу с лидерами мапуче — значимый шаг на пути к поиску решения крайне важного вопроса. Тем не менее отсутствие единства и радикализм некоторых представителей индейского движения не позволяют надеяться на урегулирование конфликта, имеющего глубокие исторические и культурные корни, что может привести к новому витку конфронтации вне зависимости от идеологических приоритетов власти.

В качестве заключения следует выдвинуть несколько тезисов, характеризующих нынешнее состояние «индейского вопроса» в странах, где у власти находятся левоориентированные правительства. Историческая попытка левых сил объединить индейское движение по всему континенту по-прежнему носит формальный и декларативный характер. Это, в первую очередь, связано со сложностью выработки единой повестки для многочисленных групп и этносов, имеющих различные интересы и предъявляющих национальным обществам разные требования. Многие требования сводятся к протестам против расширения экстрактивистской экономической модели и запросу на автономное самоуправление, но не исчерпываются ими. На региональном уровне не выработано единой программы по кардинальному и комплексному решению проблем, с которыми сталкиваются коренные этносы, слабо или вовсе не интегрированные в государственные системы. Каждый отдельный случай нарушения прав и образа жизни коренных народов высвечивает базовые расхождения в позициях этих народов и власти, а также несостоятельность предлагаемых решений. С другой стороны, современные левые больше не рассматривают коренные этносы Латинской Америки как единую и монолитную движущую силу революции, но включают «индейский вопрос» в общую проблематику прав человека. Это тактически сближает организации, представляющие интересы коренного населения, с левыми силами, однако прочность такого союза зависит от успешности совместных действий, а идеологически союз почти не подкреплён. В Боливии властям долгое время удавалось сглаживать противоречия, благодаря чему индейские организации оказывали поддержку правительству и оставались в структурах правящей партии. В Колумбии все еще сохраняются высокие ожидания от кооперации с левым президентом. Однако пока нет оснований утверждать, что реальный прогресс будет достигнут в ближайшее время. Расхождения же между запросом со стороны чилийских индейцев и общенациональным дискурсом привели к новому витку непонимания между коренными народами и властями.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. López Bárcenas F. El PCM y los derechos indígenas. *La Jornada*. 04.12.2019.
2. Racismo, etnia e lutas de classes no debate marxista. Danilo Enrico Martuscelli Jair Batista da Silva (organizadores). 2021. 491 p. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1cqtIV-2ZmRgTahexQ2WYbv-cavLZwT1J/view> (accessed 20.09.2022).
3. Urzúa J.V. El Partido Comunista de Chile y los pueblos indígenas entre 1912 y 1973: continuidades y cambios en el discurso. *Izquierdas*. 49, octubre 2020, pp.1442-1467. Available at:

<https://repositorio.uchile.cl/bitstream/handle/2250/181108/The-Communist-Party-of-Chile.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 20.09.2022).

4. Becker M. Mariátegui y el problema de las razas en América Latina. *Artículos, notas y documentos*. N35, julio 2002, pp. 191-220. Available at: <https://yachana.org/re-search/revista-andina.pdf> (accessed 22.09.2023).

5. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Дорога в Буэнос-Айрес. История подготовки Первой конференции компартий Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2014, № 7, сс. 52-73 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Doroga v Buenos-Aires. Istoriya podgotovki Pervoi konferentsii kompartii Latinskoj Ameriki. [The Way to Buenos Aires. The Story of Preparation of the First Communist Conference of Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2014, N 7, pp. 52-73 (In Russ.).

6. Lajtman T., Ester B., Romano S., Ampuero S., Vollenweider C. Runasur: otra vía de integración latinoamericana. Available at: <https://www.celag.org/runasur-otra-via-de-integracion-latinoamericana/> (accessed 20.05.2023).

7. Pueblos indígenas en Bolivia. Available at: <https://iwgia.org/es/bolivia.html> (accessed 12.01.2023).

8. El Pacto de Unidad y el Proceso de Construcción de una Propuesta de Constitución Política del Estado. La Paz, Bolivia, 2010, 236 p.

9. Ley de Deslinde Jurisdiccional. La Asamblea Legislativa Plurinacional. 29 de diciembre de 2010. Available at: <https://www.lexivox.org/norms/BO-L-N73.html> (accessed 12.09.2022).

10. Pluralismo jurídico en Bolivia: una mirada desde el pueblo Guaraní. Available at: <https://iwgia.org/es/bolivia/4974-pluralismo-jur%C3%ADdico-en-bolivia-una-mirada-desde-el-pueblo-guaran%C3%AD.html> (accessed 10.04.2023).

11. Ley de Participación y Control Social. Asamblea Legislativa Plurinacional. 5 de febrero de 2013. Available at: <https://www.derechoteca.com/gacetabolivia/ley-341-del-05-febrero-2013> (accessed 12.09.2022).

12. La industrialización del litio en Bolivia y la participación social. Available at: <https://iwgia.org/es/bolivia/4817-la-industrializaci%C3%B3n-del-litio-en-bolivia-y-la-participaci%C3%B3n-social.html> (accessed 19.04.2023).

13. Organizaciones e indígenas de altiplano andino piden a gobiernos frenar industria de litio. *El País*. Costa Rica 28.09.2022.

14. Etnocidio y discriminación del pueblo Tsimane: la paradoja del Estado Plurinacional de Bolivia. Available at: <https://iwgia.org/es/bolivia/5222-etnocidio-y-discriminaci%C3%B3n-del-pueblo-tsimane-la-paradoja-del-estado-plurinacional-de-bolivia.html> (accessed 30.03.2023).

15. Pueblos indígenas en Colombia. Available at: <https://iwgia.org/es/colombia.html?start=6> (accessed 14.09.2023).

16. Ley Orgánica de Ordenamiento Territorial de Colombia. Junio 28 de 2011. Available at: <https://observatorioplanificacion.cepal.org/sites/default/files/instrument/files/2011.%20LOOT.pdf> (accessed 14.09.2022).

17. Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства. М., ИЛА РАН, 2018, 264 с. [Rakuts N.V. Kul'tura indeiskikh narodov i politika gosudarstva] [Indian Culture and State Policy]. Moscow, ILA RAN, 2018, 264 p. (In Russ.).

18. Movimiento Alternativo Indígena y Social, MAIS. Available at: <https://mais.com.co/> (accessed 26.03.2023).

19. Los 9 congresistas del Movimiento MAIS hacen su posicionamiento oficial para el periodo constitucional 2022-2026. Available at: <https://mais.com.co/noticias/los-9-congresistas-del-movimiento-mais-hacen-su-posicionamiento-oficial-para-el-periodo-constitucional-2022-2026/> (accessed 15.04.2023).

20. Pueblos y comunidades étnicas entre el Legislativo y el Ejecutivo. Available at: <https://iwgia.org/es/colombia/4935-pueblos-y-comunidades-%C3%A9tnicas-entre-el-legislativo-y-el-ejecutivo.html> (accessed 16.04.2023).

21. El indígena Giovanni Yule fue nombrado por Gustavo Petro como líder de la restitución de tierras, ¿por qué la polémica? *Semana*. Colombia, 19.07.2022.

22. El Mundo Indígena 2022: Chile. Available at: <https://www.iwgia.org/es/chile/4784-mi-2022-chile.html> (accessed 27.01.2023).

23. Revista Time destaca a Elisa Loncon como una de las «100 personas más influyentes» del 2021. *El Mostrador*. Chile. 15.09.2021.

24. Encuesta CEP Especial N87, Febrero-Julio 2022. Centro de Estudios Públicos. Available at: <https://www.cepchile.cl/encuesta/encuesta-cep-especial-n-87-febrero-julio-2022/> (accessed 27.09.2022).

Отношения между коренными народами Латинской Америки и левыми правительствами

25. Como aprendices de brujo: el rechazo a la plurinacionalidad en Chile. Available at: <https://iwgia.org/es/noticias/4965-como-aprendices-de-brujo-el-rechazo-a-la-plurinacionalidad-en-chile.html?highlight=WyJpcHNvcylsImlw28iLCJlc3BhY2lviIwicFxlMDBmYWJsaWNvIl0=> (accessed 19.04.2023).

26. Дьякова Л.В. «Новые левые» в Чили перед лицом экзистенциальных проблем. *Латинская Америка*. М., 2023, № 4, сс. 6-21. [L.V.Diyakova. «Novye levye» v Chili pered litsom ekzistentsial'nykh problem] [The «New Left» in Chile in the Face of Existential Challenges]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 4, pp. 6-21. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0024991-9.

27. Руис Родригес К. Исторический очерк народа Mapuche (XVI-XX века). *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2008, № 8, сс. 240-256. [Ruiz Ridríguez C. Istoricheskii ocherk naroda Mapuche (XVI-XX veka)] [Historical Essay of the Mapuche (XVI – XX Century)]. *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*. Moscow, 2008, N8, pp. 240-256. (In Russ.).

28. Reyes C. Encuesta CEP: un 70% de los mapuche está en contra de que se establezca un “estado independiente” y el 59% no justifica el uso de la fuerza para reclamar tierras. *La Tercera*. Chile, 03.08.2022.

29. Pairican F. Los horizontes autonomistas del movimiento mapuche. *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, N295, septiembre - octubre, 2021.

30. Pueblos indígenas en Chile. *IWGLA*. Available at: <https://iwgia.org/es/chile.html?start=6> (accessed 19.04.2023).

31. Laborde A. El Gobierno de Boric cumple un año con militares en la zona roja de La Araucanía. *El País*. España, 18.05.2022.

32. Montes M. Gabriel Boric da un giro político y echa mano a los militares en una zona de reclamo mapuche. *El País*. España, 18.05.2022.

33. Rodríguez T. Conflicto Mapuche: Cuál es la estrategia de Gabriel Boric en Chile, que se diferencia de Argentina. *Noticias.Perfil*. Argentina, 04.10.2022.

Tatiana A.Vorotnikova (vorotnikovat@yandex.ru)

PhD in Political Science, Academic secretary of Institute of Latin American Studies of Russian Academy of Sciences; Senior researcher at the Saint Petersburg State University

B.Ordynka, 21/16, 115335 Moscow, Russian Federation; Universitetskaya nab., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

This work has been supported by the grants from the Russian Science Foundation, RSF 19-18-00305, <https://rscf.ru/project/22-18-35044/>

Relations between indigenous peoples of Latin America and left governments

Abstract. The article reviews key aspects of the “Indian question” in those Latin American countries, where politicians of the modern left wave have recently come to power. It concerns the main issues on the agenda raised by indigenous peoples today, as well as the states’ response to their demands. Historical struggle for ethnic rights constituted a part of the extensive left platform on the continent. However, significant transformation of both, the left and indigenous movements, determine the relevance of the current research question. On the case studies of Bolivia, Colombia and Chile three different scenarios of the interaction between governments and indigenous rights organizations are considered.

Key words: indigenous peoples, Indian question, left movement, Latin America, Comintern.

DOI: 10.31857/S0044748X0027839-1

Received 21.04.2023